

История Маши и Медведя в перерыве между «Нижинским» и «Гамлетом»

Агентство БОГИС представило очередную премьеру: спектакль «Погружение» по пьесе молодого кинодраматурга Наталии Бойко. В постановке заняты артисты Московского театрального центра им. М. Н. Ермоловой Ирина Бородулина и Дмитрий Павленко.

Название отыгрывается только в самом конце, когда героиня предлагает герою погрузиться в воду и, лежа на дне реки, задуматься друг о друге. Других способов сближения ни он, ни она, старательно пройдя через все тернии неозэкзистенциальной драмы, найти не смогли. Хотя очень старались и на пути обретения друг друга даже меняли оболочки собственного «я». Сначала она была Маша, а он — Медведь, который встретил в лесу человека с чемоданом, чемодан забрал, а человека съел. Потом она — опять вроде бы Маша, а он — бывший заключенный, который пришел в гости, увидел чемодан с письмами, украл и приехал к Маше, выдав себя за адресата ее любовных эпистолярных писем. Благо настоящего адресата она то ли не видела вовсе, то ли видела очень давно. Потом она снова Маша, а он Медведь, и они погружаются на дно реки (данный в программке английский перевод названия — «Penetration» — намекает еще на множество смыслов этой акции). Но удастся ли героям задуматься наконец о друге, мы не узнаем: результат действия, как и положено в такого рода драматургии, оставлен за скобками. Конструкция же воспроизведена идеально точно, хотя «Погружение» — первый театральный опыт Наталии Бойко.

Для БОГИС драматургический дебют — не новость. «N. (Нижинский)» была первой, а «Башмачкин» — второй пьесой актера и поэта Алексея Бурыкина. И ту, и другую после долгих и безрезультатных режиссерских проб актеры поставили сами. В случае с «Погружением» эта традиция продолжена даже в более радикальном варианте: постановщика разыскивать просто не стали, и его работу взяла на себя исполнительница роли Маши.

Спор о том, оправдан или нет эксперимент по упразднению главной театральной профессии XX века, начался еще с «Нижинского». После «Башмачкина» аргументов у обеих

ситуации интересной становится уже не столько сама постановка, сколько репертуарная политика антрепризы.

Имея возможность работать с Меньшиковым, Феклистовым, Золотовицким, Каплевичем, с одной стороны, и не испытывая нужды выдавать продукцию хоть сколько-нибудь регулярно — с другой, БОГИС вполне мог бы стать самым привилегированным театральным образованием Москвы и пускаться в любые

Имя художественного руководителя БОГИС Галины Боголюбовой было хорошо известно в театральной Москве задолго до появления в 1992 году ее собственной антрепризы. Знаменитый московский завлит (сначала «Современника», потом театрального центра им. Ермоловой), Боголюбова одной из первых освоила новую профессию театрального продюсера. Первая постановка ее агентства — «N. (Нижинский)» с Олегом Меньшиковым и Александром Феклистовым — принесла БОГИСу громкую славу. Вторая — «Башмачкин» (моноспектакль А. Феклистова) была выдвинута по нескольким номинациям и получила «Золотую маску» 1994 года за лучшее исполнение мужской роли.

Старомодный чемодан становится почти равноправным действующим лицом спектакля — наряду с героями Ирины Бородулиной и Дмитрия Павленко

сторон не убавилось. Впрочем, те два спектакля ставились на звезд. «Погружение» же было рассчитано на открытие новых, даже в театральном мире мало известных имен. И в этой

приключения фактически без риска. Боголюбова же делает шаг в сторону и ставит эксперимент, в котором риск неудачи не только не исключен, но даже слишком велик. «Пог-

ружение» — спектакль, который мог бы принести успех камерной студии шестидесятых — восьмидесятых, но никак не преуспевающей антрепризе середины девяностых годов.

У себя в театре Ирина Бородулина и Дмитрий Павленко играют Чехова и Островского. В их желании испробовать что-нибудь более современное ничего предосудительного, естественно, нет. Поколение, пришедшее в театр на излете эпохи застоя, когда западный драматургический авангард был почти принадлежностью андерграунда, видимо, только на практике может убедиться, что любые доморожденные переложения Камю и Беккета (даже для женского голоса) не могут стать попаданием в современную театральную ситуацию. И в этом смысле Боголюбова делает ход с терапевтической точки зрения верный: чтобы не позволить несбывшимся вовремя устремлениям уйти вглубь и превратиться в болезненный комплекс, она дает очевидно способным людям возможность их реализовать.

В ситуации развитого арт-рынка подобная эскапада могла бы стоить продюсеру репутации. К счастью для Москвы, дела здесь пока обстоят иначе, и речь идет не о просчете, а о самоотверженности. Продюсер же, рискуя, правда, быть погребенным под хлынувшим на него потоком новых пьес, подтверждает свою репутацию новатора в полном смысле слова. И, возможно, даже сумеет не злоупотребить ею.

Во всяком случае, следующим спектаклем агентства БОГИС должен стать «Гамлет» в постановке Эймунтаса Някрошюса с Олегом Меньшиковым в главной роли.